

Сингапур – счастье по плану

В Сингапуре нет: преступности, коррупции, мусора, нищеты и свободы слова. Зато есть: высокие технологии, запрет на жевачку и наказание плетьюми.

Хотите, чтобы сингапурец поднял на вас удивленные глаза, оторвавшись от любимого блюда из рыбьих голов под соусом карри? Добиться этого непросто: еда здесь – национальное хобби. Но вы скажите, что собираетесь взять интервью у Ли Куан Ю, министра-наставника страны, и хотели бы посоветоваться, о чем его лучше спросить. «Спросить министра-наставника? Вау! Вы собираетесь с ним встретиться? Правда? Не может быть!»

ЛКЮ, как его называют в помешанном на сокращениях Сингапуре, – не просто «отец нации». Он ее конструктор, он построил этот город-государство площадью 697 квадратных километров (что существенно меньше площади Москвы) по научной формуле, объединив в определенных пропорциях принципы республики Платона, английской элитарности, непоколебимого прагматизма в экономике и старорежимных карательных мер.

Сингапур называют азиатской Швейцарией, и вполне заслуженно. Крохотный островок в малярийном болоте у южной оконечности Малайского полуострова (Малакка) получил независимость от Британии в 1963 году – и за жизнь одного поколения сумел во всем добиться легендарной эффективности. Доход на душу населения для 3,7 миллиона его граждан выше, чем во многих странах Европы, образование и здравоохранение не уступают западным образцам, чиновники не подвержены коррупции, 90 процентов семей владеют своими домами, налоги относительно низки, тротуары чисты, никаких бездомных или трущоб.

Чтобы добиться такого результата, потребовался парадоксальный баланс между «большим кнутом и большим пряником» («большой палкой и большой морковкой», как говорят сингапурцы). Пряник восхищает: головокружительный финансовый рост, стимулирующий непрекращающееся строительство и потребление. А противовес, кнут, лучше всего выражается в нелепом запрете на жевательную резинку и в наказании плетьюми за раскрашивание автомашин.

В Сингапуре доход на душу населения для 3,7 миллиона его граждан выше, чем во многих странах Европы, образование и здравоохранение не уступают западным образцам, чиновники не подвержены коррупции, 90% семей владеют своими домами, тротуары чисты, никаких бездомных или трущоб.

Что же до таких разрушительных явлений, как расовое и религиозное противостояния, они просто не допускаются. И про кражи кошельков здесь давно не слышали.

Сингапур предлагает свой ответ на величайший вопрос XX века: какую цену не жалко заплатить за экономическое процветание и безопасность? Стоят ли они того, чтобы жить в сконструированном по формуле обществе трудоголиков под мудрым руководством бессменной правящей партии? Стоят ли они драконовских законов и подавления свободы печати?

Здесь шутят, что правительство контролирует каждый шаг человека, вплоть до того, по фигуре ли подбирают себе платья стюардессы Сингапурских авиалиний. Но также говорят, что Ли Куан Ю смягчился с годами. Однако, когда он пришел на интервью в наглухо застегнутой на молнию синей куртке, прищуром глаз напоминая азиатского Клинта Иствуда, я сразу понял, что Старик ничуть не сдал. И хотя не совсем ясно, каковы функции министра-наставника, вряд ли найдутся сингапурцы, не верящие, что Старик остается здесь хозяином положения и главным кукловодом. Когда 86-летний министр, очень живой и совсем несентиментальный, узнал, что большинство моих вопросов идут от сингапурцев, он ободряюще улыбнулся: «За мою долгую жизнь меня не раз закидывали тухлыми яйцами».

Немногие здравствующие лидеры – на ум приходят разве что Фидель Кастро, Нельсон Мандела и Роберт Мугабе – в такой же степени повлияли на историю своей родины, как Ли Куан Ю. Он родился в зажиточной китайской семье в 1923 году, пережил британское колониальное правление и жестокую японскую оккупацию,

во время которой на острове в середине 40-х годов погибло около 50 тысяч человек. «Хэрри Ли», как его называли в Великобритании, окончил Кембридж, где изучал право, и в 50-х был лидером левого антиколониального движения. Укрепив личную власть в набирающей силу Партии народного действия, Ли стал первым премьер-министром Сингапура и оставался на этом посту 26 лет. Следующие 15 лет он занимал пост старшего министра; его сегодняшний пост министра-наставника был учрежден в 2004 году, когда сын ЛКЮ, Ли Сянь Лун, стал премьер-министром.

Ли разработал прославленную «сингапурскую модель», превратив крохотную страну, не имеющую полезных ископаемых, да еще раздробленную этнически, в «Сингапур, Инкорпорейтед». Он сделал английский государственным языком, создал коммуникационную и транспортную инфраструктуры, привлек иностранные инвестиции. Ли сделал правительство суперэффективным, выплачивая высшим чиновникам зарплаты, сопоставимые с доходами топ-менеджеров в крупных компаниях.?

Одновременно он жестоко обрушился на коррупцию, которую в итоге и добил. У этой модели – уникальной смеси широких экономических свобод и жесткого контроля над личной свободой граждан – немало сторонников в Китае, России и Восточной Европе.

«Чтобы руководить обществом, – поясняет министр-наставник на безупречном викторианском английском, – нужно понимать природу человека. Я всегда думал, что человечество похоже на животный мир. По конфуцианской теории человека можно исправить, но я в этом не уверен. Его можно дрессировать».

Под дрессировкой подразумеваются многочисленные запреты: нельзя мусорить, плевать на тротуары, забывать спускать после себя в общественных туалетах – все это наказывается штрафами и регулярным высмеиванием в газетах. И еще министр-наставник подразумевает под этим обучение трудолюбивых от природы соотечественников, которые за несколько десятилетий превратились из лавочников в рабочих высокотехнологичных производств.

Со временем, сетует министр-наставник, сингапурцы стали «больше лениться и меньше стремиться». Но великий Ли, конечно, нашел выход: пригласил китайских иммигрантов. В итоге сегодня получается, что каждый четвертый житель Сингапура был рожден за его пределами. ЛКЮ в курсе, что сингапурцы не рады наплыву приезжих, но с удовлетворением говорит о согражданах как о «голодной, подстегиваемой родичами стае». Если коренные жители и отстают, то только потому, что «нет на них кнута», и это их личная проблема.

Жизненные приоритеты сингапурцев можно было бы обобщить одним словом – «киасу», которое означает «страх потерять». Школьников с десяти лет начинают делить на группы по результатам тестов (группы «специальная» и «экстренная» – высший уровень; «нормальная» – путь для будущих рабочих и obsługi), таким образом сея в душах учеников семена киасу, прорастающие в итоге блестящими инженерными достижениями. Но в мире киасу сладость победы не бывает полной – за ней неотступно следует страх. Когда порт Сингапура, самый оживленный в мире по части контейнерных перевозок, в 2005 году уступил место Шанхаю по общей грузоподъемности, это стало национальной трагедией.

Однажды во время репетиции праздничного концерта в честь Дня независимости я оказался свидетелем настоящей вакханалии киасу. Сингапурские военные разыгрывали захват банды условных террористов, «перестрелявшей» десяток детишек в красных чулочках и с букетиками в руках и оставившей их «умирать» на сцене. «Мы не Северная Корея, но мы стараемся», – сказал комментатор, рассказывая о грохочущих танках и снижающихся американских вертолетах «Апачи».

И шум этот слышится постоянно: единственный способ для крошечного Сингапура выжить в окружении гигантских соседей – постоянно быть начеку. В 2009 году военный бюджет страны составлял 5 процентов ВВП – один из самых высоких процентов в мире.

Никогда нельзя знать, откуда придет угроза. Прошлым летом разразилась паника из-за свиного гриппа, и в субботу вечером, в каком бы классном прикиде ты ни явился в клуб на ультрамодной набережной Кей, не было никакой возможности попасть в него, пока вышибала не приложит тебе ко лбу термометр.

Все это создает в Сингапуре уютную атмосферу осадного положения. В новых домах строят бомбоубежища со стальными дверями; предчувствие опасности и скрупулезное следование правилам стало второй натурой горожан. Зато на улицах почти не видно полицейских. По словам одного из жителей, «полицейский сидит у каждого из нас в голове».

Цензура очень развита в Сингапуре. Алвин Тан, художественный руководитель театра «Необходимая сцена», поставил десятки пьес на такие сложные темы, как смертная казнь и сексуальность, – и ему пришлось

научиться ?общаться с цензорами. «Если они говорят “юг”, не надо сразу говорить “север”, – объясняет Тан. – Нужно сказать “северо-восток”. И начинать оттуда. Это и есть переговоры».

За историю страны от оппозиции в парламент были избраны четыре кандидата, необходимые, чтобы создать видимость «более согласованного стиля правления, где к альтернативным мнениям прислушиваются». Нынешний парламент не представляет опасности для власти – опасности возникают не здесь, и подчас самые неожиданные. Одной из них оказался синглиш – главное лингвистическое достижение Сингапура, мультикультурная смесь малайского, китайского диалекта хоккиен, тамильского и английского уличного говора.

Правительство проводит кампании против синглиша, но подростки болтают на нем в кафе, и, кажется, со временем это подточит строй сильнее, чем споры в парламенте. Но также ясно, что с бунтарствующими подростками не будут цацкаться в обществе, где министр-наставник выступает за «спаривание подобных», утверждая, что для улучшения родословной выпускники колледжей должны жениться только на выпускницах колледжей.

На вершине холма заповедника Букит-Тимах меня встретила проволочная сетка с табличкой «Охраняемая территория», на которой был изображен солдатик, целящийся винтовкой в человечка с поднятыми руками. Когда я позже рассказал об этой табличке сингапурскому психиатру, он улыбнулся: «Видите, какой прогресс! Несколько лет назад на табличке парень лежал на земле, уже застреленный».

Интернет, величайший двигатель перемен, также подбавил кибернетического дегтя в авторитарную бочку меда. Впрочем, по мнению прагматика Ли, запретившего журнал «Плейбой» еще в 1960-е, попытки цензурировать Интернет бессмысленны. И в итоге блогеры вроде язвительного Мистера Брауна или неуживчивого Зевающего Батона свободно высказывают свое мнение, хотя подобных мыслей не найдешь на страницах газет. И вот молодежь начинает все больше сомневаться.

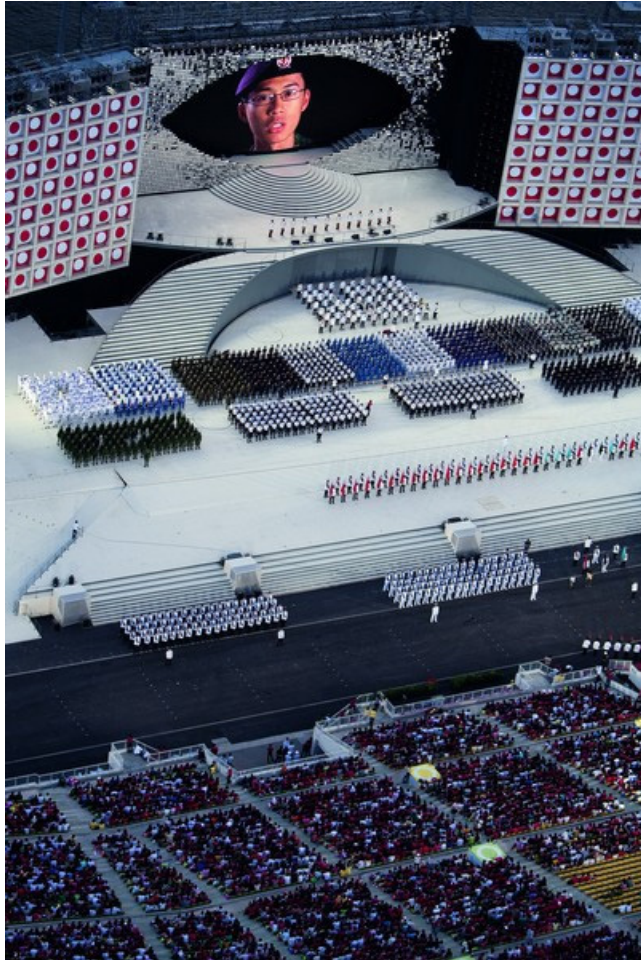
Но, пожалуй, самая серьезная проблема страны вызвана сверхуспешной кампанией по сокращению рождаемости, проведенной в 70-е под лозунгом «Два ребенка хватит». В итоге сегодня сингапурцы попали в зависимость от притока иммигрантов. Возможно, это и есть фатальная ошибка сингапурской модели.

Но есть и плюсы в этом социальном проектировании. Когда-то в стране остро стоял национальный вопрос, и после мятежей 60-х правительство даже ввело квоты в жилищном строительстве, предотвращая возникновение этнических кварталов. Но когда во время репетиции концерта ко Дню независимости на сцену в разноцветных одеждах вышли представители главных этнических групп Сингапура – китайцы, малайцы и индусы, – почему-то сразу почувствовалась искренность братского единения. И хотя само представление было слащаво, сусально и заорганизовано, видно было, что на свет родилось что-то истинно сингапурское. Как бы ни ворчали люди – а, по словам Ли, «сингапурцы – чемпионы по ворчанью» – Сингапур их дом, и они любят его, несмотря ни на что. И тебе тоже начинает нравиться это место – из-за них.

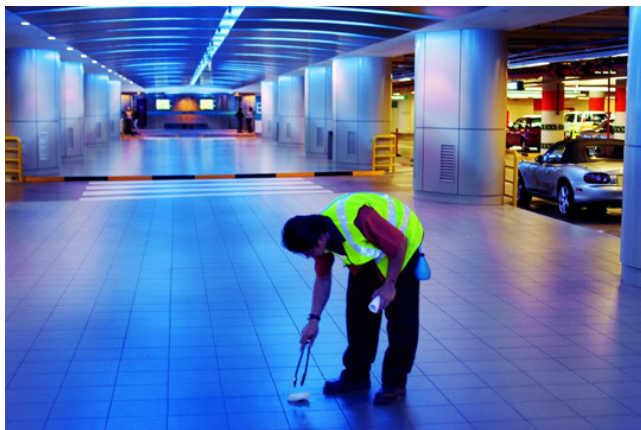
В мой последний день в Сингапуре, взойдя на холм заповедника Букит-Тимах, я вспомнил слова ЛКЮ о вере Конфуция в возможность усовершенствования человека. Как со вздохом пояснил мне Ли, это был «слишком оптимистичный взгляд». Люди злоупотребляют свободой. Его основной аргумент в споре с США: право делать то, что хочется, позволяет кому-то совершать неблагоприятные поступки за счет порядочного общества. В Сингапуре говорят: что хорошего в этих западных правах и свободах, если ночью там страшно выйти на улицу?

На вершине холма меня встретила проволочная сетка с табличкой «Охраняемая территория», на которой был изображен солдатик, целящийся винтовкой в человечка с поднятыми руками. Когда я позже рассказал об этой табличке сингапурскому психиатру Келвину Фоунсу, он улыбнулся: «Видите, какой прогресс! Всего несколько лет назад на табличке парень лежал на земле, уже застреленный».

Да, в Сингапуре не покидает ощущение, что все вот-вот начнет меняться. «Министр-наставник не вечен – продолжает Келвин. – Когда страна пребывала в детском возрасте, ей требовались мудрое твердое руководство и присмотр. Сейчас у нас отрочество, трудное время, полное сомнений и тревог».

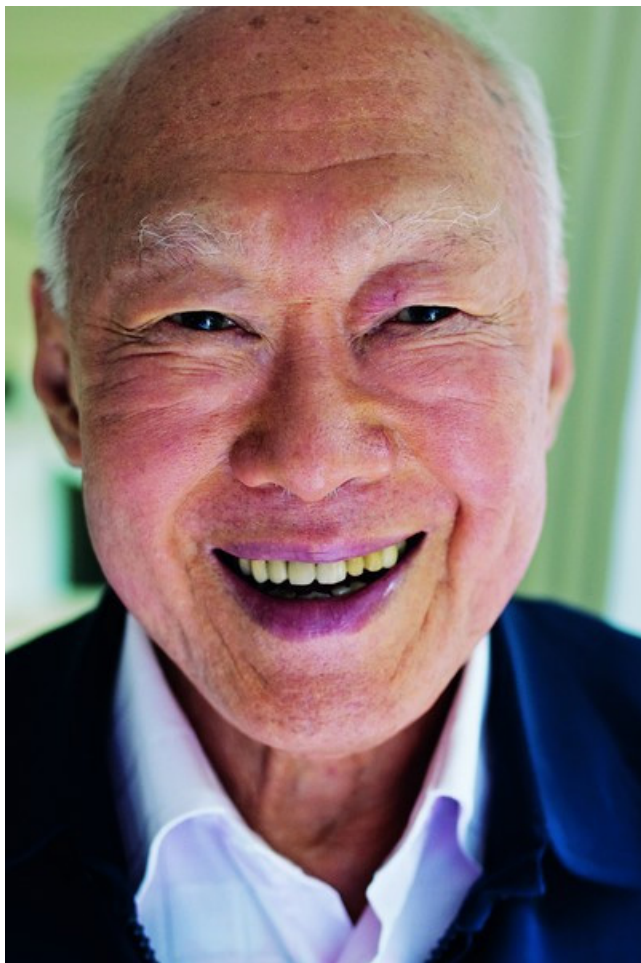
Плакат с солдатом нависает над отрядами военных, печатающих строевой шаг. идет подготовка к масштабному параду, посвященному Дню Независимости. Автор: Дэвид Маклейн

Смотритель поднимает сор со сверкающего пола гаража в центре города. В Сингапуре вы вряд ли увидите мусор, но если вас застукают за тем, что вы бросили сигаретный окуроч или конфетную обертку, оштрафуют на 200 долларов. А если сингапурец попадется на этом дважды, то сам будет убирать мусор за другими. Автор: Дэвид Маклейн

На сингапурском «Флайере», самом высоком чертовом колесе в мире, за 1000 долларов вас на высоте сорокового этажа обслужит официант в ресторане-капсуле с великолепным видом на окрестности. Одноэтажный колониальный порт Великобритании менее чем за 50 лет превратился в сверхсовременный центр высоких технологий. Автор: Дэвид Маклейн

В 1965 году в Сингапуре было полно трущоб, в которых ютились безработные. Лидер острова Ли Куан Ю разработал план, преобразивший экономику и местность. Его идеи продолжают подпитывать изменение Сингапура. Автор: Дэвид Маклейн

Клетки с птицами покачиваются на жердях в муниципальных домах. Их приподнимают повыше, чтобы пернатые могли насладиться прохладным утренним воздухом. Хотя многое из старой жизни Сингапура ушло в прошлое, обычай обучать птиц для певческих конкурсов, а также разводить птах для души не забыт. Один голубь здесь может стоить около 60 тысяч долларов. Автор: Дэвид Маклейн

Это казино в центре города, пока еще строящееся, должно привлечь иностранцев. Однако местные смогут играть, лишь заплатив взнос 70 долларов – так правительство ограждает сингапурцев от азартных игр. Автор: Дэвид Маклейн

Оценивая в демонстрационном зале удобство квартиры в новом жилом комплексе, где квадратный метр будет стоить 10760 долларов, супружеская пара решила инвестировать в сингапурскую мечту. Автор: Дэвид Маклейн

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта